

Пушкин А.С.

11-17.01.2001

Не напрасно, не случайно...

“Пушкин и митрополит Филарет” в Музее А.С.Пушкина

Выставка, на первый взгляд, неожиданная: великий поэт – и митрополит Филарет, в миру Василий Михайлович Дроздов (1782 – 1867), ректор Петербургской духовной академии, с 1825 года – митрополит Московский и Коломенский. Они не были лично знакомы, никогда друг с другом не разговаривали. Лишь вместе присутствовали несколько раз на различных торжествах.

“Завязкой” отношений столь разных людей стало стихотворение Пушкина “Дар напрасный, дар случайный”, написанное 26 мая 1828 года. Филарет познакомился с ним у общей их приятельницы Е.М.Хитрово и ответил стихотворным же возражением “Не напрасно, не случайно”, в котором утверждал, что поэт сам себе испортил жизнь...

*Сам я своенравной властью
Зло из темных бездн воззвал,
Сам наполнил душу страстью,
Ум сомненьем взволновал...*

Митрополит, безусловно, был человеком одаренным в изящной словесности. Стихотворение, написанное по всем правилам стихосложения, тронуло Пушкина. П.А.Вяземский писал А.И.Тургеневу: “...Пушкин был задран стихами его преосвященства, который пародировал... стихи Пушкина о жизни...”. И 19 января 1830 года поэт ответил Филарету стихотворением “В часы забав иль

праздной скуки”, в котором смиренно оправдывался и благодарил митрополита за то, что

*...с высоты духовной
Мне руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйные мечты...*

Но отношения поэта и митрополита вряд ли можно назвать идиллическими, у них на многое и весьма существенное были противоположные взгляды. Например, Филарет резко отрицательно относился к декабристам, даже слишком сурово для священнослужителя. А вот Пушкин, напротив, “милость к падшим призывал”, что более приемлемо для христианина. Да и то, что поэт в свой жестокий век восславил свободу, вряд ли вызвало одобрение митрополита, который, кстати, был даже против отмены крепостного права.

Напомню также и о том, что Филарет воспротивился венчанию Пушкина и Н.Н.Гончаровой в домово́й церкви князя С.М.Голицына. Есть сведения и о том, что он жаловался А.Х.Бенкендорфу на строку Пушкина в “Евгении Онегине”:

“И стаи галок на крестах”...

Но задача выставки, надо полагать, состояла в декларации согласия меж ними. Даже на основе довольно общих положений, в основном патриотических и просветительских, например, на роль

Кутузова в истории государства Российского. А это вполне соответствует сегодняшним веяниям, духовным и идеологическим устремлениям властных и околовластных структур.

Ох, эти очередные идеологические, политические и иные пожелания и запросы! Пушкину на них не везло. Еще недавно его весьма аргументированно причисляли к революционерам, непримиримым мятежникам. И вот теперь из него творят, и опять-таки столь же доказательно, благочестивого послушника, примерного прихожанина, которым он никогда не являлся.

Гений Пушкина неизмерим, его нельзя уложить в очередное идеологическое “ложе”. Он настолько многогранен и многолик, что любая из версий будет верна и в то же время это не будет весь Пушкин.

Перед устроителями выставки стояла нелегкая задача – достаточно объективно совместить несовместимое. Но они с этим справились. Экспозиция получилась добротной, основательной, интересной, построенной на большом документальном, вещественном и изобразительном материале, по большей части впервые столь широко показанном. Но получилась она, похоже, не бесспорной...

Евграф КОНЧИН

Выставка - 2001 - 11-17.01.2001